

Информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №61(72), июнь, 2011 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- Кто расскажет о дивидендах?
- Как публиковать новости и общаться с аудиторией, когда вебсайт не работает?
- Освещение вопросов экономической политики правительства в СМИ РТ
- СМИ и вопросы чести и достоинства, деловой репутации
- Журналист, пытавшийся писать правду

КТО РАССКАЖЕТ О ДИВИДЕНДАХ?

Татьяна БЕЛИЦКАЯ, НАНСМИТ

Сегодня в Таджикистане практически отсутствует специализированная экономическая журналистика, способная не только реально отражать экономическую жизнь страны, но и влиять на ее процессы. Журналисты зачастую, чтобы скрыть свое нежелание или неумение писать на экономические темы ссылаются на то, что экономика, мол, интересна только специалистам или небольшой группе продвинутых читателей.

- Все зависит от того, как мы рассматриваем экономическую журналистику, - говорит Лана Самарина, кандидат экономических наук, руководитель группы «Макроэкономика и регулирование», специальный корреспондент Российского Агентства Международной Информации РИА Новости. - Если мы стремимся к гражданскому обществу, то журналистика становится одной из движущих сил. Однако есть и другой подход, в котором журналистика рассматривается исключительно как зеркало. И задача журналиста уже заключается в объективном отражении реальности со всеми ее плюсами и минусами, когда уже надо забыть о своем мнении. И здесь как раз вопрос к экономическому журналисту. Кем он хочет быть - экономическим репортером и отражать эту реальность или он хочет стать экономическим обозревателем и продвигать свое мнение и своим мнением влиять на положение власти? Выбор остается лично за человеком и, естественно, он должен смотреть на ту среду, в которой он работает. Что он может изменить и нужно ли ему это менять? Все уже зависит от его гражданской позиции.

- Проблема заключается в том, что журналисты не всегда правильно понимают происходящие в стране процессы, не представляют основ экономики и, в результате, не способны объяснить это своим читателям, - считает Олимджон Бобокалонов, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ.

Однако как отметил один из таджикских журналистов, в Таджикистане нет самой экономики, чтобы о ней говорить. По его словам, в лучшем положении находятся те страны, где экономическая жизнь налицо, а значит и есть о чем писать. С ним не согласен Ходжиммахмад Умаров, доктор экономических наук, эксперт в сфере экономики, автор многочисленных научных работ по актуальным экономическим проблемам.

- Экономика в Таджикистане, конечно, есть, но отсталая, парализованная, - сказал он. - И о проблемах, которые существуют, надо уметь писать аргументировано. Скажу прямо, пишут на экономические темы у нас плохо. Журналисты не владеют экономическими знаниями, инструментами анализа экономического развития. Я считаю, что в вузах, на факультете журналистики необходимо вводить специализацию по основам экономики. А для тех, кто хочет писать на данные темы, надо организовывать постоянно действующие курсы. Порою, сами экономисты не всегда могут точно осветить тот или иной вопрос, не говоря уже о журналистах.

- Я могу назвать не более двух-трех журналистов, которые разбираются в экономике и могут правильно и понятно освещать эту тематику, - говорит редактор Представительства Института войны и мира IWPR в РТ Лола Олимова. Конечно, журналистам при подготовке статьи приходится обращаться к специалистам, но мало кто из них готов дать экспертное заключение. Получается замкнутый круг - эксперты не доверяют журналистам, потому что те не могут правильно освещать экономические вопросы, а журналисты не освещают эти темы, потому что плохо разбираются в экономике. Для повышения своего уровня и грамотного освещения экономических явлений в стране, им надо больше читать справочную литературу, специализированные журналы, вести длительные беседы с экспертами, чтобы уловить необходимое зерно, а не ограничиваться только вопросами по телефону.

Лола Олимова считает, что экономическая журналистика в Таджикистане зачастую носит новостной характер и полностью формируется пресс-службами предприятий и ведомств, а анализ, а тем более прогноз, очень редко кто может сделать. Выход из создавшейся ситуации видится в усилении обучения журналистов с привлечением ученых, организацией тренингов и объяснений журналистам азов экономики. «Я думаю, что настало время вводить в вузах экономическую журналистику, чтобы не приходилось выпускников впоследствии еще и

дополнительно обучать», - сказала Олимова.

О том, что журналиста надо учить, соглашается и Назарали Пирназаров, независимый журналист. Отсутствие влияния экономической журналистики на общественные процессы он объясняет тем, что в стране нет узкоспециализированных журналистов, именно в экономической сфере.

- Вчерашний журналист, который писал, например, о культуре сегодня вынужден писать о политике или об экономике, - говорит он. - Я считаю, что журналист должен быть узконаправленным. И если он будет писать материалы на экономические темы, пусть он не будет специалистом в этой области, но должен хорошо разбираться в экономике. Тогда и статьи будут не поверхностными, а емкими и понятными читателю.

- Зная проблемы освещения экономических вопросов, наша организация в 2009 году реализовала проект по обучению журналистов вопросам экономики, - рассказала Шахло Акобиров, директор Общественной Организации «Хома». - Он был направлен на получение и укрепление экономических знаний журналистами, правильное освещение экономических тем в СМИ и анализ типичных ошибок в электронном и печатном освещении вопросов экономики. Затем был проведен еще ряд тренингов с целью освоения современных методов экономической журналистики и изучения журналистами вопросов и задач, касающихся экономических вопросов в стране.

Тем временем, непопулярность экономической журналистики в Таджикистане Марат Мамадшоев, редактор газеты «Азия-Плюс», видит в том, что она вышла из журналистики советской, где журналист по-прежнему зависит от правительства, политических сил, религии, бизнеса, позиции и вкусов редактора, собственных симпатий и убеждений.

- Западная журналистика, по крайней мере, ее значительный сегмент был изначально ориентирован на обслуживание запросов бизнеса, - отмечает Мамадшоев. - Из этого вытекали многие критерии стандартов качества информации - точность, достоверность, объективность и т.д. Бизнесменам была безразлична пропаганда, им нужны были точные и достоверные сведения, о том, что, где, когда и как. Проще говоря, это была журналистика факта.

- В отличие от Запада, где основное предназначение журналистики в том, чтобы помогать людям принимать правильное решение, у нас СМИ выполняют несколько иную функцию, - отметил М.Мамадшоев. - Даже в освещении экономических вопросов они пытаются, так или иначе, развлечь читателя. Чаще всего, для журналиста это просто способ самовыражения. К тому же, о состоянии нашей экономики у нас очень мало достоверной информации, т.е. существует закрытость источников информации.

Вместе с тем, редактор еженедельника «Азия-Плюс» отметил и позитивные подвижки.

- Постепенно в стране формулируется запрос на экономическую журналистику. И в обществе, и среди самих СМИ растет понимание важности вопроса.

Как публиковать новости и общаться с аудиторией, когда вебсайт не работает?

Джеф Зондерман, Институт им. Пойнтера

Когда 30 мая хакеры взломали вебсайт PBS, сотрудники Newshour опубликовали новости на Tumblr. Месяц назад сотрудники телеканала в Таллахасси (Флорида) опубликовали видеоматериалы и новости на Facebook, когда по техническим причинам трансляция была прервана в 23 часа.

В наше время существует очень много издательских платформ и социальных сетей, поэтому, если даже вебсайт не работает, нет никаких причин прерывать освещение новостей: нужно просто заранее разработать аварийный план.

Мы бы хотели предложить Вам шаги, которые имеет смысл предпринять.

Десять шагов, которые необходимо предпринять до того, как возникли перебои в работе.

Решите, каким сервисом Вы хотите воспользоваться. Какие платформы лучше всего подходят Вашему новостному контенту? Какими сервисами Вы уже пользуетесь для связи со своей аудиторией? Какими инструментами умеет пользоваться Ваш коллектив?

Основные варианты выбора:

- Хостинговая платформа для блогов (WordPress.com, Tumblr, Posterous), на которых Вы сможете публиковать статьи и контент из других источников.

- Социальные сети (Facebook, Twitter, YouTube): там меньше возможностей для маневра, но проще передавать информацию непосредственно своим читателями и распространять ее среди широкой аудитории.

Если Вы работаете на телеканале или другом СМИ, имеющем отношение к видео, Вы можете воспользоваться Ustream.

Вы можете воспользоваться и комбинацией из этих вариантов – блог в сочетании с социальными СМИ.

Необходимо назначить сотрудника, который будет принимать решения. Кто принимает решение об использовании запасного варианта: главный или онлайн-редактор? Кто несет ответственность за активацию? Как распределяется нагрузка между репортерами и редакторами в этом запасном варианте? Когда Вы разработаете план, каждому будет необходимо ознакомиться со своими новыми обязанностями.

Вебсайты и аккаунты следует открывать заранее, если Вы еще не пользуетесь ими каждый день. К тому моменту, когда произойдет остановка в работе, будет уже поздно всем этим заниматься. Ваши сотрудники, обеспечивающие техническую помощь, будут заняты решением проблемы с остановкой в работе, и они не смогут оказать Вам существенную помощь. Ваши запасные варианты должны быть

проработаны заранее, т.е. они должны стартовать в любой момент по необходимости.

Ваши запасные сайты должны работать в закрытом режиме и быть защищены паролями, чтобы не сбить с толку пользователей, которые случайно на них наткнутся. Большинство платформ предоставляют такую возможность работы: Вы сделаете свои сайты доступными тогда, когда возникнет такая необходимость.

Разместите на временном сайте свой логотип и используйте свой обычный дизайн. Читатели могут быть несколько сбиты с толку изменениями, но их можно минимизировать, если Вы используете свой обычный логотип, цвета и шрифты. Помогите своим читателям сориентироваться на сайте.

Добавьте кнопки, с помощью которых можно делиться материалами, если нужно. В некоторых блогах эта функция уже установлена, но, возможно, Вы захотите добавить кнопки для Facebook, Twitter или отправки электронных сообщений. Вы можете также воспользоваться кнопкой AddThis.

Добавьте код для аналитики. Определитесь, хотите ли Вы пользоваться для анализа данных посещений запасного сайта тем же кодом, который Вы используете для анализа данных постоянного сайта. В любом случае, Вам понадобятся данные о посещаемости временного сайта.

Подготовьте сообщение для читателей о том, что случилось с Вашим постоянным сайтом, и почему их направили на временный. Не заставляйте читателей догадываться, изменили ли Вы дизайн: постарайтесь, если это возможно, объяснить читателям хотя бы приблизительно, насколько долго будут происходить ремонтные работы на постоянном сайте.

Сделайте ссылку на последнюю доступную версию сайта с помощью Google search или, если Вам стало известно об отключении сайта заранее, используйте Freze.it до того, как сайт будет отключен. Вы сможете предоставить своей аудитории возможность увидеть сохраненные заголовки и информацию, опубликованную до отключения.

Обучайте своих сотрудников. Как только Вы разработали и спланировали свою стратегию, Вам следует провести тренинг с сотрудниками, которые будут эту стратегию внедрять. Поделитесь основными деталями плана с коллективом: Вы не можете знать заранее, кто из них будет на смене во время аварии, и кому из них придется внедрять эти планы.

Четыре ключа во время отключения

Направляйте трафик. Если это возможно, сделайте так, чтобы серверы автоматически направляли посетителей на временный сайт или, по крайней мере, создайте ссылку, которая направит посетителей на временный сайт. В зависимости от размера технических проблем, с этим могут возникнуть сложности.

Сообщите людям с помощью любых каналов — Facebook, Twitter, электронных сообщений, даже попросите другие СМИ, о том, что Ваш сайт не работает, и дайте адрес нового сайта. Вы можете поручить кому-то отвечать на вопросы пользователей и даже вести поиск на Twitter, чтобы собрать упоминания о выходе вебсайта из строя. Отвечайте даже если твит не был направлен непосредственно Вам.

Перепечатавайте свежие новости. Основные материалы, которые были на Вашем сайте до того, как он вышел из строя, должны быть опубликованы и на временном сайте. Если возможно, имеет смысл разработать автоматический вариант перенаправления новостей на запасной вебсайт.

Не забудьте осветить новость о том, что Ваш сайт вышел из строя. В дополнение к своему обычному контенту ведите блог в прямом эфире о том, что происходит с Вашим сайтом, и когда он должен снова начать работать.

Если Вы будете следовать этим правилам, Ваше СМИ должно функционировать, несмотря на непредвиденные обстоятельства.

Источник: <http://ijnet.org/ru/stories/94168>

Освещение вопросов экономической политики правительства в СМИ РТ

Марат Мамадшоев, редактор газеты Азия-Плюс

Есть несколько особенностей, которые отличают специфику этого вопроса. Прежде всего, таджикская журналистика нравится нам это или нет - наследница советской. Со всеми присущими ей недостатками.

Например, западная журналистика, по крайней мере, ее значительный сегмент был изначально ориентирован на обслуживание запросов бизнеса. Из этого вытекали многие критерии стандартов качества информации – точность, достоверность, фактологичность, объективность и т.д. Бизнесменам была безразлична пропаганда, им нужны были точные и достоверные сведения, о том, что, где, когда и как. Проще говоря, это была журналистика факта.

Советская журналистика была основана на диаметрально противоположных принципах.

Для нее большее значение имели принципы, в числе которых наиболее важным был принцип партийности.

Одним словом, это была в основном журналистика мнения. Причем, это мнение не должно было выходить за определенные рамки. А если какие-то факты не вписывались в эту схему, они без каких-либо проблем удалялись. Это делал или сам журналист, или редактор.

Из этого вытекают многие недостатки нашей журналистики. Да сейчас нет идеологического диктата. Но, наш журналист по-прежнему зависит от правительства, политических сил, религии, бизнеса, позиции и вкусов редактора, собственных симпатий и убеждений.

В отличие от Запада, где основное предназначение журналистики в том, чтобы помогать людям принимать решение, у нас СМИ

выполняют несколько иную функцию. Даже в освещении экономических вопросов они пытаются так или иначе, развлечь читателя. Чаще всего, для журналиста это просто способ самовыражения.

Оторванность от читателя, от его запросов – вот, на мой взгляд, главная проблема. Конечно, объективно проблема еще и в том, что пока серьезного потребителя на деловую журналистику в Таджикистане нет. Одним словом и сам читатель толком не знает, чего он хочет.

Например, среди самих бизнесменов есть понимание, что сам бизнес в Таджикистане слишком зависит от каких-то субъективных факторов, которые никак прогнозировать невозможно. Как предсказать, с каким настроением проснется какой-нибудь глава лицензирующего органа. С какой ноги он зайдет в свой офис? Будет ли он сегодня принимать или нет?

Всесилие чиновников в Таджикистане не имеет границ. Чего они захотят, так и будет. Захотят снести рынок, пиши, пропало и никакая экономическая журналистика предсказать это не сможет.

Есть и другие проблемы: закрытость тех же источников, например. Очень мало у нас достоверной информации о состоянии нашей экономики.

А в нашем конкретном случае – белых пятен еще больше. Мы плохо знаем предмет. Мы плохо представляем принципы, по которым действует наш экономический блок.

Потому что есть огромная разница между тем, что декларируется и тем, что реально происходит на практике.

И если информационную блокаду силовиков еще можно как-то пробить, то экономический блок слезам журналистов категорически не верит. И своими секретами не делится.

Наиболее выпукло мы видели это все во время кризиса. Когда, например, в нашей газете в самый разгар кризиса мы публиковали статью о правительстве оптимистов.

Впрочем, каким оно было, таким оно и осталось.

Западная журналистика всегда уделяет повышенное внимание бюджету, тому как его планируют и расходуют.

У нас этот вопрос мало кому интересен. Сам предмет не так внушительен и не так значим. Можно сказать, что он довольно химеричен. По крайней мере, так многие думают. Один из экспертов объяснил это так, что в Таджикистане никто не живет на заработную плату.

Поэтому экономические темы в СМИ редкость. На них тиража не сделаешь. Это не Якуб Салимов (бывший министр, который сидит в тюрьме) и не Шабнам Сураие (известная эстрадная певица).

А темы об экономической политике правительства еще большая редкость. Они появляются постольку поскольку.

В основном, когда происходит что-то глобальное. Например, кризис системы поставок ГСМ, или – что-то подобное. Или рост цены, либо сотовая связь.

Сейчас, например, злободневно стоит вопрос о ситуации в сельском хозяйстве.

Как там с хлопковыми долгами? Что думает правительство об этом? Насколько сейчас свободен фермер? Насколько ему доступен кредит?

Писали об этом много в свое время. И я не уверен, что в этой сфере есть какие-то большие изменения. А сейчас повторяться как-то не хочется.

В основном среди публикаций преобладает те, которые апеллируют не к читателям, а к чиновникам. Очень много всякого рода открытых писем. И если так посмотреть инициаторами этих писем зачастую являются те или иные бизнес-группы.

Уровень освещения то же невысокий, но, чтобы привлекать серьезных экономистов, нужны высокие гонорары.

Влияет также слабость экспертной базы. Иногда даже складывается впечатление, что у нас на всю страну только один экономист – профессор Ходжимухаммад Умаров, который готов комментировать в СМИ любые темы.

Тем не менее, есть какие-то позитивные подвижки. Все-таки постепенно в стране формулируется запрос на экономическую журналистику. И в обществе и среди самих СМИ растет понимание важности вопроса.

СМИ И ВОПРОСЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Абдурахмон Шарипов,

Общественная организация «Независимый центр защиты прав человека»

В условиях современной действительности, когда существует политическое и идеологическое многообразие правоотношений, свобода слова и свобода массовой информации, особое значение приобретает защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

В последние годы увеличилось количество исков против СМИ со стороны должностных лиц и отдельных государственных органов за критику. Только за период с 2010 г. по 2011 г. были зарегистрированы шесть судебных исков против восьми СМИ на общую сумму \$ 1 миллион 845 тысяч, что ставит под угрозу существование независимых СМИ. На февраль 2011 г., удовлетворены иски против двух СМИ на общую сумму \$ 67 тысяч, остальные иски находятся на стадии рассмотрения в судебных инстанциях.

Уголовный Кодекс РТ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию (ст. 135 Клевета; ст. 136 Оскорбление; ст. 137 Публичное оскорбление президента РТ; ст. 330 Оскорбление представителя власти).

В последнее время в Таджикистане участились случаи уголовного преследования за критику отдельных журналистов. Гражданское общество уже долгое время борется за декриминализацию вышеуказанных статей Уголовного Кодекса, однако пока это ни к чему не привело.

Стоит отдельно сказать и о Постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 04 июня 1992 года «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и организаций». Данное Постановление, ввиду развития правовых норм, уже устарело и не представляет никакой ценности, в том числе и для судов, поскольку даже в самом названии уже есть несоответствие, потому что у организаций не может быть ни чести, ни достоинства, а только деловая репутация. В данном Постановлении Пленума Верховного Суда используется устаревшее законодательство и правоприменительная практика, поэтому существует надобность в принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Раскрытие данной темы, думаю, невозможно без уяснения значений таких понятий как “честь”, “достоинство” и “деловая репутация”. Здесь очень важно понимание сущности данных терминов со стороны как потенциальных истцов, так и ответчиков.

Для начала рассмотрим, что же вкладывается в понятие “честь”, тем более, что в литературе встречаются различные по форме и смыслу определения.

Честь – это понятие морального сознания и категории этики, которое включает в себя момент осознания индивидом своего общественного значения и его оценки со стороны общества.

Представляется, однако, что наиболее правильным является подход, при котором под честью понимают морально-политическую оценку поведения, действий и личных качеств личности со стороны общества. Самооценка же, считаю, подпадает под такую категорию как “достоинство”.

Под личным достоинством принято понимать совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, ценных с точки зрения потребностей общества.

Репутация – суть, объединённая в целое, пропорция сведений положительных и отрицательных о качествах (достоинствах и недостатках) объекта, известных окружающим и в силу этого отражённых в общественном сознании как мнение. Репутация – всегда мнение, складывающееся на основе имеющейся конкретной информации об объекте.

Понятие “деловая репутация” значительно уже понятия “репутации” вообще и означает сложившееся мнение о профессиональных качествах (достоинствах и недостатках) индивида.

Внесудебный механизм защиты

Действующее законодательство Республики Таджикистан позволяет осуществлять защиту чести, достоинства, деловой репутации, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Каждый из них (при наличии определенных обстоятельств и установленных законом условий) может быть использован лицом, права и законные интересы которого нарушены распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию.

Однако практика свидетельствует о том, что досудебный порядок опровержения применяется крайне редко, так как ответчики в лице редакций средств массовой информации без особого желания идут навстречу опорооченным лицам и исправляют собственные ошибки. Это порождает волокиту и удлинняет время нравственных переживаний опорооченного лица по восстановлению доброго имени.

Например, юристами Романовым С. и Шариповым А. было подготовлено опровержение на информацию в «Вечернем Душанбе», «Долой старое даёшь новое», подготовленную журналистом Галиной Дзутцовой, в которой публиковались недостоверные сведения касательно выселения граждан из дома №67 по проспекту Рудаки г. Душанбе. Однако главный редактор газеты Гульнора Амиршоева отказалась публиковать опровержение, и только своевременное представление жилища со стороны органа государственной власти побудило жителей данного дома отказаться от иска в суд на газету.

Вообще проблема опровержения является острой для газет, когда без согласования с лицом, которое опровергает информацию, редакция производит редактирование текста, что идёт вразрез с нормами установленными Законом «О печати и других средствах массовой».

Другой пример по иску «Таджикстандарта» против газеты «Пайкон» о защите чести, достоинства, деловой репутации. Хотя газета опубликовала ответ агентства, однако в противоречии статьи 174 ГК РТ, всё равно иск был принят и рассмотрен судом.

Внесудебный порядок защиты регламентируется статьёй 24 (Право на опровержение и ответ) Закона РТ “О печати и других средствах массовой информации”.

В данном случае считаю очень важным механизмом урегулирования досудебного спора путём медиации - компромиссного разрешения проблемы. Однако на сегодняшний день процедуры применения медиации отсутствуют.

Особенность такой защиты состоит также в том, что спорные отношения между сторонами могут быть урегулированы самими участниками или сторонами конфликта без обращения в судебные органы.

Согласно ст. 24 вышеуказанного Закона «Гражданин или организация вправе требовать от редакции средства массовой информации опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство».

При этом, заявителю предоставлено право самому подготовить текст опровержения. В данном случае редакция обязана распространить

такой текст, если он соответствует требованиям, установленным законом.

Гражданин или организация, в отношении которых в печатном издании опубликованы сведения, ущемляющие их права и законные интересы, имеют право на публикацию своего ответа в том же издании.

Опровержение или ответ публикуется в специальной рубрике либо на той же полосе и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение: в газетах - не позднее месяца со дня поступления требования, в иных периодических изданиях - в очередном выпуске.

Опровержение или ответ зачитываются директором радио либо телевидения в той же программе или цикле передач и в то же время не позднее месяца со дня поступления требования. Право выступить с ответом может быть предоставлено также самому гражданину или представителю организации, заявившему требование о публикации ответа».

Отказ в опровержении либо нарушение порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суде в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

Судебный порядок дел о защите чести, достоинстве и деловой репутации

Если во внесудебном порядке у сторон имеются более широкий спектр возможностей разрешения конфликтов, то в судебном порядке стороны ограничены процессуальными правами и нормами материального права (например, гражданско-правового законодательства).

Истцам даётся право предъявления иска без обязанности доказывания заявленных исковых требований. В то время как на ответчика возлагается обязанность представления доказательств достоверности распространённой информации.

Проблема заключается в том, что перед истцом не ставится обязанность обоснования исковых требований.

Например, в частности суммы заявленного морального ущерба за унижение чести и достоинства, а также деловой репутации не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При этом, как показывает анализ подобных обращений, ни один из истцов не ограничился требованием опровержения распространённых сведений.

Главным требованием по всем делам является взыскание материальных денежных средств под видом возмещения морального и материального вреда.

Истцом и судом, рассматривающим дело в случае удовлетворения иска, не принимается во внимание наличие фактического обеспечения исполнения исковых требований.

Например, дело газеты «Пайкон». Судебное решение в отношении данной газеты привело в итоге к прекращению деятельности данного СМИ.

Следующим проблемным фактором судебного спора является срок рассмотрения такой категории гражданских дел. Сроки необоснованно затягиваются под различными предлогами, и представителям СМИ приходится долгое время ожидать начала судебного процесса, так как неоднократно откладывается рассмотрение дела, недобросовестность самих истцов, умышленно не являющихся на процесс. Долгие споры в судебных заседаниях негативно сказываются на качестве выпускаемых материалов. Это обстоятельство влияет также на деловую репутацию газеты.

В практике рассмотрения данной категории дел истцами не предоставляются достаточные, достоверные и допустимые доказательства нравственных страданий как основания для требований морального вреда. Например, ни по одному поданному иску не было приложено заключение психолога о наличии нравственных страданий, которое понёс истец в результате публикации статьи.

В качестве основания исковых требований ставится упрёк журналисту (редакции СМИ) что он при подготовке материала не провёл объективного сбора и проверки достоверности информации. Более того, истцы требуют предъявления материалов, собранных журналистами и раскрытия источников информации. Однако судами не принимается во внимание тот факт, что при подготовке материала журналист сталкивается с проблемой доступа к информации, в особенности деятельности государственных органов и учреждений. Это приводит к тому, что журналист на страницах СМИ высказывает суждение об освещаемой им проблематике.

В большинстве стран оценочные суждения пользуются большей защитой, чем ложные утверждения фактического характера. В Соединенных Штатах выражения собственного мнения пользуются абсолютной конституционной защитой, так как, согласно Первой поправке, не существует такого явления как “ложная мысль”. Решение, принятое Конституционным Судом Венгрии в июне 1994 года, обеспечивает оценочным суждениям похожую защиту. Напротив, в Англии, если мнение считается “комментарием”, ответчик должен доказать, что оно было справедливым, что подобный комментарий мог быть честно сделан на основании фактов, к которым он относится.

Что касается определения судами, является мнение фактом или оценочным суждением, в некоторых странах суды склонны относить к оценочным суждениям и такие утверждения, которые сочетают изложение фактов и мнений, особенно в тех случаях, когда преувеличение очевидно и не скрывается, а ситуация представляет общественный интерес. Например, в Германии в случае, когда однозначно отнести какое-то высказывание к фактическим суждениям или оценочным утверждениям трудно, суд скорее будет склонен считать это суждение оценкой, признавая, что личные мнения и утверждения фактов часто неразделимы. В Соединенных Штатах Верховный Суд в деле Милкович против Корпорации Лораин (1990), постановил, что, если утверждение не может быть “с достаточным основанием интерпретировано как фактическое”, оно должно считаться выражением мнения и таким образом, согласно закону, не может быть порочащим.

Напротив, в Англии утверждение не может быть признано “комментарием” (мнением), если оно переплетено с утверждением факта таким образом, что слушатель или читатель не может их разделить. Однако в случае с диффамацией, когда необходимо сделать различие между фактом и комментарием, судья решает, является ли заявление “достаточно способным” быть комментарием, и впоследствии вопрос решают присяжные.

Когда журналист в оспариваемой статье ссылается на факты, то к нему предъявляются претензии представить доказательства

достоверности таких фактов и раскрытия источника получения сведений. Журналист может раскрыть лишь в том случае, что «публичный интерес превалирует и обстоятельства несут жизненно важный характер, если раскрытие было необходимо для защиты человеческой жизни, предотвращения преступления или для защиты лица, обвинённого в осуществлении преступления. Возможность предоставлять разрешение на раскрытие идентичности источника должна принадлежать только судам».

В заключении немаловажно отметить, что национальное законодательство в целом должно соответствовать международным стандартам свободы слова.

Для достижения этих целей необходимо совершенствование законодательства с учётом мнений СМИ и экспертов в этой области, заимствования положительного опыта зарубежных стран по категории дел о защите чести, достоинстве, деловой репутации.

В связи с этим хотелось бы дать несколько рекомендаций, которые заключаются в следующем:

1. Декриминализировать клевету путем рассмотрения дел о диффамации только в рамках гражданского судопроизводства.
2. В законодательстве о СМИ и Гражданском кодексе (ГК) РТ предусмотреть нормы, согласно которым органы государственной власти и представители власти как истцы в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации вправе требовать лишь опровержения недостоверной информации, но не возмещения морального вреда.
3. Принять в новой редакции Постановление Пленума Верховного «О практике применении судами Республики Таджикистан законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации».

Журналист, пытавшийся писать правду

Мирзонаби Холикзод, радио «Озоди»

Вот уже две недели как имя Урунбоя Усмонова на устах мировых СМИ. Поводом для этого стало его задержание по подозрению в членстве в запрещенной религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир».

Выдвинутые против него обвинения и задержание известного журналиста британской радиовещательной корпорации вызвало волну критики мировых медиа-организаций и дипломатических корпусов западных стран (США, Великобритании, стран Евросоюза и ОБСЕ). Организованная 22 июня акция в поддержку сотрудника ББС в Лондоне, призвала мировое сообщество оказать давление на власти Душанбе и оказать содействие в освобождении Усмонова из-под стражи.

Кроме того, сторонники свободы слова через социальные сети Twitter и Facebook призывают власти Таджикистана немедленно освободить журналиста ББС, обеспечив ему объективное и прозрачное расследование дела.

Многие критики, как и сам У.Усмонов, уверены, что обвинения в причастности к деятельности «Хизб-ут-Тахрир» напрямую связаны с его профессиональной деятельностью. Международные организации утверждают, что задержание журналиста западной радиостанции является ярким примером давления и ограничения свободы слова в Таджикистане.

Находящийся с визитом в Душанбе руководитель среднеазиатских служб ББС Хамид Исмаилов заявил в интервью радио Озоди о том, что намерен вести переговоры с таджикскими властями по делу Усмонова.

«Я нахожусь здесь с целью обсуждения судьбы Урунбоя Усмонова. Мы хотим выяснить ситуацию с нашим корреспондентом в переговорах с властями.

Нам надо выяснить, что конкретно побудило их завести на него дело, чем подкреплены их обвинения по поводу членства У.Усмонова в «Хизб-ут-Тахрир».

Я хочу им дать знать, что все, что было сделано до сих пор, было связано с его журналистской деятельностью».

В своих официальных заявлениях следственные органы, в том числе пресс-служба ГКНБ РТ утверждают, что обладают доказательствами выдвинутых предварительным следствием обвинений против журналиста. Однако, по мнению некоторых представителей официальных властей Таджикистана, представители СМИ «преувеличивают факты, освещая тему задержания журналиста».

Давлат Назриев, руководитель департамента информации МИД РТ, с которым мы общались после его встречи с представителем штаб-квартиры ББС Хамидом Исмаиловым, заявил следующее:

«Я поговорил с представителем ББС и заявил, что мы тоже заинтересованы в позитивном решении его дела. Я говорил с руководством правоохранительных органов Таджикистана по вопросу Усмонова, где выяснил, что его задержание не связано с его журналистской деятельностью и у них достаточно неопровержимых доказательств, которые позволили его задержать и тщательно расследовать дело.

Не надо давить на следствие. После жалоб о состоянии здоровья Усмонова, были приняты меры о его переводе в СИЗО Худжанда. Адвокат и родственники журналиста могут видеться с ним».

Семья Усмонова

Малохат Абдуазимова, супруга арестованного журналиста рассказала, что после перевода в СИЗО у них появилась возможность видеться с мужем. Передачи, которые они носят мужу, тщательно проверяются, «хлеб и самбуса разламываются так, чтобы было видно, что там нет записок от «Хизб-ут-Тахрир» - сообщила она.

По ее словам, У.Усмонов много лет страдает сахарным диабетом и на последней встрече она заметила, как муж ослаб и «побледнел». «В 1993 году на него напали неизвестные люди и он получил удары в область головы, последствия этой травмы сказываются и сейчас». В

обращении членов семьи Усмонова на имя президента Таджикистана выражается просьба освободить журналиста из-под стражи.

Вопросы и сомнения

Журналист У. Усмонов был задержан 13 июня, а на следующий день, после суток поиска и безвестности, сотрудники ГКНБ в Согдийской области привели его домой для присутствия во время обыска квартиры. По словам его родных, по внешнему виду журналиста было видно, что он подвергся избиениям. Во время этой встречи, 60-летний Усмонов заявил членам своей семьи, что «он не сможет больше вынести такого обращения».

Жестокое обращение с журналистом вызвало волну критики медиа-организаций и западных посольств в Таджикистане, которые призвали следствие соблюдать законы во время следственных действий. По мнению Файзинисо Вохидовой, адвоката задержанного, которая в течение недели не имела возможности повидаться с подследственным, «возможно, они хотели потянуть время, чтобы раны и следы побоев зажили, и мы не смогли отвести его на освидетельствование в судмедэкспертизу».

Лишь 20 июня Вохидовой дали разрешение повидаться с подзащитным в кабинете следователя и в его присутствии ему было предъявлено предварительное обвинение по статье 307 Уголовного кодекса, предусматривающее наказание за членство в незаконной организации религиозно-экстремистского характера.

По мнению другого известного юриста Абдукаюма Юсуфова, «следственные органы позволяют себе потянуть время для того, чтобы адвокат, вмешавшись в процесс следствия, не смог пожаловаться на необоснованное обвинение или неуместное замечание».

Кроме того, по его мнению, препятствие в своевременном доступе адвоката к подзащитному может быть связано с тем, что следователь «пытается всякими методами убедить подследственного в преступлении и пораньше повесить на него дело, которое, возможно, не имеет к нему отношения. Во время начальных допросов следователи предпочитают оградить человека от адвоката».

«Странные обстоятельства встречи журналистов с Усмоновым»

В субботу 18 июня многих удивило известие о встрече и интервью двух местных журналистов с задержанным Усмоновым в здании ГКНБ. Интервью, опубликованное на сайте pressa.tj, вызвало бурю критики защитников журналиста, заявивших, что напечатанные в нем данные «искажены» и «направлены против обвиняемого», который якобы утверждает, что знаком с руководством «Хизб-ут-Тахрир» в Согдийской области.

Адвокат Вохидова, пригрозившая подать заявление в прокуратуру на имя Илхома Джамолиёна и Элеоноры Мустафаевой, заявила в интервью Озоди о том, что сам Усмонов, ознакомившись со статьей в понедельник, «был шокирован опубликованной ложью и назвал действия коллег медвежьей услугой». По словам Вохидовой, другой возмутительный факт в том, что по законам, данная встреча не могла проходить без присутствия адвоката.

Илхом Джамолиён, который, как было сказано в печати, встречался с Урунбоем Усмоновым в качестве руководителя Союза журналистов в Согдийской области, так рассказал об этой встрече в интервью Озоди:

«Наша беседа продлилась не больше получаса. Мы потребовали провести расследование по делу Усмонова по международным стандартам. Наша беседа с ним прошла в устной форме и нам даже не показали дело».

Первые успехи

Не смотря на множество вопросов, Файзинисо Вохидова считает, что перевод ее подзащитного в СИЗО и возможность видаться с ним, является большим достижением последних дней. Она заявила, что теперь Урунбой Усмонов может свободнее общаться и говорить, не опасаясь за давление следствия.

«Он с твердостью отрицает все обвинения. Он заявил, что категорически не приемлет идеи «Хизб-ут-Тахрир». Закон о СМИ Таджикистана позволяет журналисту скрывать его источники информации. Он считает, что выдвинутые против него обвинения безосновательны».

Очная ставка с представителями «Хизб-ут-Тахрир»

По словам Ф. Вохидовой, 23 июня в присутствии следователя прошла очная ставка Урунбая Усмонова с людьми, которых следствие называет руководством запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир» в СИЗО г. Худжанда. На этой встрече «были обсуждены детали одного из пунктов обвинения касательно возможного сотрудничества У.Усмонова с «Хизб-ут-Тахрир». По словам адвоката, следователь Саид Саймуддинов заявил на этой встрече, что намерен проверить правдивость заявления Усмонова в интервью pressa.tj и Э. Мустафаевой о том, что тот якобы знаком с руководством «Хизб-ут-Тахрир».

В статье pressa.tj, опубликованной 18 июня и вызвавшей критику офиса

ББС и адвоката Ф. Вохидовой, якобы со слов самого У.Усмонова написано, что якобы тот «признает общение с амиром «Хизб-ут -тахрир» в Таджикистане Шарифом Якубовым».

Именно эта статья, по словам Вохидовой, была опровергнута самим У.Усмоновым, заявившим, что факты, изложенные в этом материале, не соответствуют действительности.

В статье пишется, что «За несколько часов до встречи с У.Усмановым, журналисту Pressa.tj дали возможность поговорить с задержанными - членами «Хизб-ут-тахрир» 26-летним Яхъей Рахмонходжаевым и 46-летним амиром тахрировцев по Согдийской области Абдунаби Абдукодиновым». «Оба тахрировца подробно рассказали о своей причастности к партии и личном «вкладе» в «Хизб-ут-тахрир». Оба - и А.Абдукодинов и Я. Рахмонходжаев признались, что У.Усманов является членом «Хизб-ут-тахрир», причем занимает в иерархии партии отнюдь не начальную ступень».

Однако, как сообщила Ф. Вохидова, на очной ставке обвиняемые в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» полностью опровергли опубликованные в

сайте pressa.tj факты, заявив, что «ничего подобного не говорил журналистке». Таким образом, считает Ф. Вохидова, одно из предъявленных против него обвинений не подтвердилось. Она сказала, что начавшись в 10 утра очная ставка У.Усмонова с обвиняемыми в членстве «Хизб-ут-Тахрир» задержанными, завершилась в восемь вечера. В ближайшее время следствие должно провести еще две подобные очные ставки, сообщила она.

Меры по отношению к Pressa.tj

Офис ББС в Душанбе, раскритиковав опубликованный на сайте [Pressa.tj](http://pressa.tj) материал, обратился в Совет СМИ Таджикистана, чтобы была проведена «журналистская экспертиза» данной статьи. Зиннатullo Исмоилов, руководитель этого совета заявил в интервью Озоди о том, что созданная специально для этого комиссия намерена дать свою профессионально-правовую оценку действиям интернет-сайта.

У. Усмонов - профессиональный журналист

Коллеги Урунбая Усмонова отзываются о нем, как об одном из опытных и знающих сотрудников узбекской службы ББС в Таджикистане, который всегда умело и профессионально раскрывал темы достаточно сложного и щепетильного политического характера о современных проблемах страны.

Хамид Исмаилов, руководитель среднеазиатской службы ББС, не раз редактировавший материалы Усмонова, так отозвался о его работе:

«Он, как журналист, всегда хотел освещать различные проблемы из жизни современного Таджикистана. В том числе, вопросы религиозного характера. К примеру, когда один гражданин Таджикистана был освобожден из Гунтанамо, мы попросили его сделать материал об этом человеке. Он писал много о судебных процессах над членами Исламского движения Узбекистана и запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир».

Он писал о том, что, не смотря на запрет, были люди, которые хотели бы вступить в ряды этой организации. Думаю, многим интересны эти причины. Для написания материала, любой журналист пытается расширить круг своих источников. Законы Таджикистана не запрещают этого журналистам. Я уверен, что Урунбой Усмонов не преступил ни на шаг нормы журналистики».